

Н. В. Немирова
Сыктывкар, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. *Прецедентные феномены рассмотрены как единицы дискурса, в котором разворачивается политическое прогнозирование, структура которого включает в себя стимул прогноза, миф-прогноз, точку полифуркации, возможность или невозможность верификации реального развития событий. Для мифа-прогноза в целом характерны логические операции ординации, отражающей процесс разворачивания дискурса, и дизъюнкции, контрапозиции и импликации, характеризующих принцип полифуркации политического прогнозирования. Выделены типы прогнозов с точки зрения предмета политического прогнозирования: развития цивилизации, судьбы человечества в целом; внешней политики государства, которая включает политические отношения между странами и анализ деятельности политической власти в государствах мира; внутренней политики государства, необходимости радикальных изменений, формирования нового психотипа личности граждан государства; планов граждан государства, цель которых — влияние на сознание сограждан с целью изменения или коррекции политических процессов государства. Проанализированы модели политического прогнозирования, основанные на транслируемой адресантом текста субъективной модальности: прогностические модели гипотетического апокалипсиса, иллюзии, уверенности, долженствования, угрозы, трагедии, провокации, дилеммы, пожелания, разочарования, астропрогноза, предположения, рекомендации, непредсказуемости, предупреждения, необходимости, призыва, мечты.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *прецедентные феномены; политическое прогнозирование; миф-прогноз; субъективная модальность; верификация.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Немирова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина; адрес: 167001, г.Сыктывкар, Октябрьский пр-т, 55; e-mail: nvnemirova@yandex.ru.*

Прогнозирование — это моделирование реальности. В. Г. Борботько подчеркивает, что модели реальности подразделяются на три вида: актуальная, эвокативная и виртуальная, последняя из которых носит «вероятностный гипотетический характер» [Борботько 2009: 153].

Политическое прогнозирование — это моделирование развития событий, отражающих особенности внешней и внутренней политики отдельного государства, а также взаимодействия между государствами; к этому типу прогнозирования относятся и прогнозы эволюции человечества в зависимости от политических преобразований.

А. Панарин определяет принципы «глобального политического прогнозирования»: 1) «принцип неопределенности будущего»; 2) принцип «бифуркации — раздвоения течения тех или иных процессов, достигших определенной критической величины, после которой однозначная зависимость между прошлым и будущим состояниями системы теряется»; 3) «принцип дискретности пространства-времени, означающий, что в точках бифуркации образуются предпосылки качественно новых состояний, дающих лингвистически как „потом“ и логически как „теперь-еще-не“»; содержит указание как на возможность реализации прогнозируемого, так и на его невозможность [Панарин]. Автор использует экзистенциальную модель времени М. Хайдеггера: «Актуализируя ожидать „потом“ означает: говоря — теперь, быть открытым для горизонта позже, т. е. теперь-еще-не» [Хайдеггер].

В. Н. Базылев отмечает важность «прогностических экскурсов», поскольку «они моделируют набор вербальных средств, используемых для структурирования политического дискурса как логистического феномена» [Базылев 2005: 9].

Высказывание, в котором осуществляется политическое прогнозирование, должно быть аргументированным, а следовательно, соблюдать «законы аргументации»: 1) говорящий А слушает речь говорящего В, при этом: а) А предполагает, что целью В является аргументирование,

б) цель А — установить предмет аргументации, в) интерпретация (производимая А) высказываний В регулируется правилами аргументации, содержащимися в коде используемого языка общения, и гипотезами, выдвигаемыми А относительно этого предмета (такие гипотезы постоянно находятся в стадии подтверждения и отклонения); в частности, когда высказывание неоднозначно, А производит выбор, соотносясь с текущей гипотезой относительно предмета аргументации, подразумеваемого В; 2) если предложение В семантически аномально (скажем, по номиналу интерпретируемо как противоречие или избыточность), А выдвигает гипотезу о том, что эта аномалия призвана указать на необходимость отказаться от текущего ключа восприятия речи В при данном гипотетическом предмете доказательства» [Демьянков 1989: 26].

Эта модель аргументации может быть приложена к процессу прогнозирования в СМИ: адресат осознает, что целью адресанта (автора публикации) является прогнозирование, предмет которого — гипотетическое развитие тех или иных событий, интерпретация которых адресантом предполагает использование разнообразных логических операций, цель которых — убеждение адресата в вероятностном развитии событий; изложенные выше «законы аргументации» допускают, что высказанное может быть воспринято как «аномальное», ложное, не соответствующее точке зрения адресата на логику развития события.

Для анализа политического прогнозирования актуальными являются выделенные В. Г. Борботько операции порядковой размерности и операции полярной размерности. Операциями «порядковой размерности» являются операции ввода, ординации, повторения, перечисления, разложения, сложения, ранжирования, объединения, вычитания, импликации, антиимпликации, экспликации, антиэкспликации, аксиализации, факторизации, фокализации, протракции и ретракции [Борботько 2009: 89]. Операции «полярной размерности» — операции конъюнкции, дизъюнкции, ан-

тидизъюнкции, уподобления, сравнения, контрапозиции [Борботько 2009: 101].

Политическое прогнозирование, отраженное в языке СМИ, обладает, на наш взгляд, следующей структурой. Для процесса прогнозирования необходим стимул, т. е. то, что заставляет адресанта информировать адресата о «вероятностных, гипотетических моделях реальности». Развертывание дискурса, содержащего политическое прогнозирование, включает логическую операцию ввода, которая может быть осложнена операцией факторизации, заключающейся во введении в контекст «некоторого влиятельного фактора, задающего то или иное разбиение действительности» [Борботько 2009: 96], являющегося стимулом прогноза (например, в приведенном ниже прогнозе

«Современный политический текст, — подчеркивает А. П. Чудинов, — часто строится и воспринимается как диалог с другими текстами, автор развивает и детализирует высказанные ранее идеи, polemизирует с ними, дает свою интерпретацию фактов, подчеркивает собственную позицию» [Чудинов 2007: 114]. Эта диалогичность текста определяет использование прецедентных феноменов (ПФ) (прецедентного имени — ПИ, прецедентного высказывания — ПВ, прецедентной ситуации — ПС, прецедентного текста — ПТ) — единиц, отражающих национальную культурную традицию в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества. ПФ могут быть представлены в каждой структурной части модели, однако чаще всего, по видимому, они представлены в мифах-прогнозах.

Для мифа-прогноза в целом характерна операция ординации — «линейного упорядочения компонентов дискурса» [Борботько 2009: 92], которая осложнена различными логическими операциями, связывающими фрагменты текста. Наиболее актуальными, на наш взгляд, являются операции дизъюнкции (формула «А или В» [Борботько 2009: 101]), контрапозиции (формула «А, но В» [Борботько 2009: 104]) и импликации (формула «А влечет В»; типичные языковые операторы: *если — то, поэтому, в силу этого* [Борботько 2009: 94]), характеризующие принцип бифуркации (в нашей интерпретации — полифуркации) политического прогнозирования.

Процесс прогнозирования носит субъективный, личностный характер, поэтому прогностические («виртуальные») модели реальности в зависимости от характера транслируемой адресантом субъективной модальности могут быть подразделены на несколько подвидов. Категория субъективной модальности как нельзя лучше подходит для характеристики прогностического дискурса с его смысловой доминантой неопределенности, так как «смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком

Н. Нарочницкой таковым является высказывание Бжезинского), наряду с эксплицитными или имплицитными пресуппозициями, отражающими существующее положение дел (*status quo*). «Вероятностная» модель носит характер политической мифологизации, поэтому реализована в виде мифа-прогноза. Точка бифуркации, предполагающая возможность двух сценариев развития событий, преобразуется в точку полифуркации, так как гипотетически события, как правило, могут развиваться по неопределенному количеству сценариев, потенциально имеющих противоположные оценки и интерпретации; только один сценарий отражает реальное развитие прогнозируемого события. Схематически этот процесс находит отражение в следующей модели прогнозирования:

смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции» [Ляпон 1990: 303]. Н. Ю. Шведова отмечает: «Субъективно-модальные значения чрезвычайно разнообразны. Их самая общая, первичная группировка основывается на противопоставлении значений оценочно-характеризующих и собственно оценочных» [Шведова 2002: 216].

Рассмотрим прогностические модели, основанные на транслируемой адресантом текста субъективной модальности, включая их в типы прогнозов с точки зрения предмета прогнозирования.

1. Политические прогнозы содержат прогнозирование развитие цивилизации, судьбу человечества в целом.

Прогностическая модель гипотетического апокалипсиса, предметом которой является развитие цивилизации, объективирована в интервью В. Хотиненко: «Умным людям неплохо было бы чуть-чуть заглянуть в будущее и подумать: а что такое технический прогресс? Да, это очевидно: машины придут на место людей. А люди-то чем будут заниматься?! Ведь работа — это не только деньги. Чтобы пройти тот путь, что отмерен ему на Земле, человек должен выжить. А меня не оставляет вопрос: что будет со всей нашей компьютерной цивилизацией, если выключат свет? А ведь это может произойти в любую минуту. И тогда любой мегаполис превратится в ад! Перестанет работать канализация. Самолетам некуда будет приземляться, поездам не на чем ехать... Или попробуй вскарабкаться без лифта в свой офис с шикарным панорамным видом на пятьдесят каком-то этаже!.. Это все говорит о близорукости нашей цивилизации. Кстати, как-то прочитал у Тарковского: „Технический прогресс, по существу, создает протезы — он удлиняет наши руки, позволяет передвигаться быстрее, но мы не стали от этого счастливее... Наше духовное развитие настолько отстало, что мы становимся жертва-

ми этого прогресса» [Шигарева 2013]. Употребление логических операций контрапозиции, аксиализации (операторы: *чтобы, для того чтобы, для этого, ради этого* [Борботько 2009: 95]), импликации, фокализации (формула «Всегда А сопряжено с В» [Борботько 2009: 96]), перечисления, дизъюнкции позволяет автору, использующему в доказательство ПВ — цитату из статьи А. А. Тарковско «Слово об Апокалипсисе», — создать апокалипсический образ будущего без электричества.

Прогностическая модель-иллюзия, предметом которой является поиск Ноева ковчега, использована в статье Д. Писаренко: «Ноев ковчег человечество ищет четыре с половиной тысячелетия. Возможно, это один из величайших блефов истории, но энтузиасты не сдаются» [Писаренко 2013]. Логическая операция контрапозиции указывает на призрачную возможность поиска мифологического пространства — Ноева ковчега (источник — «библейский миф о всемирном потопе» [Берков 2005: 331]); при этом прецедентное наименование «десимболизируется» и приобретает функцию наименования реального объекта.

II. Предметом политического прогнозирования может быть внешняя политика государства, которая включает политические отношения между странами и анализ деятельности политической власти в государствах мира.

Прогностическая модель — уверенность, предметом которой являются отношения между Россией и Украиной, реализована в контексте публикации Н. Нарочницкой: «Бжезинский давно писал, что надо бросить все силы на то, чтобы оторвать Украину от России. Никакого улучшения от ассоциации с ЕС Украина не получит. Напротив, она будет закабалена, будет вынуждена присоединиться к европейскому юридическому пространству, в том числе легализовать гомосексуальные браки. Она потеряет огромные доходы от торговли с нами, разрушит свою экономику и превратится в задворки Европы» [Нарочницкая 2013]. Использование во вводе атрибутированного ПВ, в котором содержится прогностическая модель — необходимость (высказывание Бжезинского), позволяет автору развить сценарий отделения Украины от России: употребляя логическую операцию ранжирования, Н. Нарочницкая уверенно прогнозирует то место, которое займет Украина в Европейском союзе. Необходимо отметить, что реальное развитие событий на Украине превзошло самые мрачные прогнозы: военный конфликт в этом государстве вызван разными стремлениями — ассоциацией государства (или его части) с Россией или ЕС и США.

Прогностическая модель — долженствование, предметом которой является деятельность нового президента Украины П. Порошенко, объективирована в интервью А. Фурсова: «Будь Украина здоровым обществом, никакие Обамеркели ей не были бы страшны. Уроженец Киева Михаил Булгаков подметил: Воланд цепляет только то, что начинает загнивать или уже сгнило. Последнее и есть случай олигархической Украины... Не стоит питать никаких иллюзий по поводу Порошенко. Ничем иным, кроме как марионеткой, приказчиком транснациональных корпораций (ТНК) Запада он быть не может. Не для того За-

пад вкладывал в него силы и средства. Это явно не друг России, это даже не косящий иногда в сторону России, как Янукович. Порошенко, легитимность которого весьма и весьма сомнительна, будет проводить тот же курс, что и самозванная хунта. Применяя кнут и пряник, насилие и обман, он постарается добавить восток и юго-восток. На эти регионы нацелились западные ТНК, и он должен выполнять волю „кураторов“» [Черных 2014]. Наименование «обамеркели», являющееся результатом контаминации двух ПИ — имен президента США О. Обамы и канцлера Германии А. Меркель, имеет символический когнитивный признак ‘единство политики США и Евросоюза’; характер этой провокационной политики в отношении Украины объективирован ПИ «Воланд» и ПС, восходящей к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; деятельность президента Украины П. Порошенко охарактеризована при помощи калькированного немецкого выражения «кнут и пряник» [Кнут и пряник] с символическим когнитивным признаком ‘чередование негативного и позитивного’. Логические операции импликации, дизъюнкции, перечисления, ретракции («обобщения содержания» [Борботько 2009: 98]) формируют анализируемую прогностическую модель.

Прогностическая модель — угроза, предметом которой является возможность судебного преследования бывшего президента Грузии М. Саакашвили, реализована в статье Е. Милашиной: «Представители „Грузинской мечты“ понимают, что российский рынок — вещь нестабильная. В любой момент может закрыться. Однако „мечтатели“ (в отличие от „мишистов“) активно говорят о необходимости выстраивать отношения с Россией. Правда, они не зашли так далеко, как Нино Бурджанадзе, которая выступает за восстановление дипломатических отношений между нашими странами. Что, впрочем, неприемлемо для большей части грузинских политиков (как „мишистов“, так и „мечтателей“). Злую шутку сыграла политика с Бурджанадзе. Рафинированная, принадлежащая к высшей касте грузинской бюрократии, в костюме от Шанель с изящной ниткой жемчуга на шее, Нино сегодня вынуждена занимать ультрарадикальную позицию в своей попытке вернуться в большую политику. Ее сторонники — очень бедные, малообразованные граждане Грузии, которым она обещает „вернуть справедливость“. То есть, другими словами, судить Михаила Саакашвили судом Линча» [Милашина 2013]. К мифу-прогнозу, выраженному ПВ «Суд Линча — самосуд, расправы над неграми и прогрессивными деятелями, устраиваемые реакционными элементами в США» [СРЯ: 300], имеющему когнитивный символический признак ‘самосуд как последняя надежда на справедливость’, подводит логическая операция контрапозиции.

III. Предметом прогнозирования является внутренняя политика государства, необходимость радикальных изменений, формирования нового психотипа личности граждан государства.

Прогностическая модель — трагедия, предметом которой является угроза экономического, политического, демографического, культурного «апокалипсиса» в России, репрезентирована в аналитической статье Д. Андреева:

«В настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор», — сказал Иосиф Бродский в своей Нобелевской лекции. Он имел в виду жертв российского XX века — не действующих лиц, а именно социальный фон, тех, у которых эти самые действующие лица отняли возможность жить — либо по-человечески, либо вообще... Вообще фраза Бродского звучит обжигающе злободневно. В самом деле, кто сейчас в России не говорит о приближающемся апокалипсисе — экономическом, политическом, демографическом, культурном? То есть трагедия налицо. Есть и всеми поносимый, но при этом несменяемый герой — власть. Имеется и хор: все те, которые делали и продолжают делать героя. Причем делать не только в позитивном, но и в негативном смысле, то есть превозносить, уничтожать и при этом объяснять, размышлять вслух, анализировать, предсказывать, предвидеть, планировать и т. д. Такой хор — это наша экспертная мысль... Лишь хор остался силой, способной должным образом собрать мозаику смыслов, необходимых для выхода из того бесперспективного существования, которое влачит наша страна на протяжении последнего времени. И если у хора и на этот раз ничего не получится, если его голоса будут звучать фальшиво и не в унисон с вибрациями эпохи, если самовлюбленность в очередной раз в его сознании перевесит мотивы, которыми он должен руководствоваться, в нашей стране случится действительно настоящая трагедия. И не по Бродскому — ибо вслед за хором погибнут и герой, и наблюдающие за действием зрители» [Андреев 2014]. Операции контрапозиции и импликации формируют миф-кошмар (по терминологии П. Гуревича), композиция которого кольцевая, спроецированная на ПВ — цитату из речи И. Бродского, однако автор публикации в своих прогнозах, отталкиваясь от высказывания поэта, развивает трагедию происходящего в России до апокалипсических размеров.

Прогностическая модель — провокация, предметом которой является развитие экономики России, возможность «новой индустриализации», представлена в публикации В. Костикова: «В некогда знаменитой пьесе „Кремлевские куранты“ Н. Погодина... есть один примечательный эпизод, который в свое время не заметила цензура: Ленин рассуждает о будущем, а часы на Спасской башне остановились и молчат. Часам были нужны не политики-мечтатели, а часовщики. С тех пор прошло более 90 лет. А Россия все еще остается страной мечтателей. У нас в стране особая цивилизация — цивилизация ожидания. Сегодня Россия размечталась о „новой индустриализации“. Но сбудется ли эта мечта? Реальное время в стране, как в пьесе „Кремлевские куранты“, остановилось. Все устремлены в будущее. А реальность — это рост тарифов на услуги ЖКХ, удорожание продовольственной корзины, ползущая девальвация рубля. Пока мечты сбываются только у высших чиновников и менеджеров крупных госкорпораций» [Костиков 2013а]. ПС, восходящая к пьесе Н. Погодина, представляется автору символической, характеризующей особенности российского политического менталитета XX и начала XXI в. Использование логических операций уподобления и ретракции (обобщения) создают модель-провокацию.

Прогностическая модель — дилемма (характеризующая прогнозируемое по признаку «неуединенности» [Шведова 1982: 216]), предметом которой является необходимость проведения главой нашего государства жесткой антикоррупционной политики, объективирована в публикации В. Костикова «Требуется Чапаев»: «Глава государства стоит перед непростым выбором. Либо сделать политику более жесткой и требовательной к исполнителям, приструнить потерявших страх коррупционеров, унять аппетиты высших чиновников и верхушки госкорпораций, покончить с произволом в сфере ЖКХ, развернуть бюджетную политику в сторону индустриализации и регионов, сократить разросшуюся бюрократию. Словом, предьявить стране результат. Это непростой путь. И на нем заметно оживление. Есть более легкий, более привычный для бюрократии путь: призвать (говоря словами В. Маяковского) когорту политических „горланов-главарей“ и с их помощью создавать иллюзию „бурного потока“. В свое время рапорты об успехах очень хорошо умели штамповать коммунисты» [Костиков 2014]. Операции дизъюнкции, перечисления, ретракции, контрапозиции способствуют созданию двух моделей политических сценариев развития России. Использование ПИ «Чапаев», объективирующего «национальный концепт», отражающий «национальную действительность, национальный характер и национальную ментальность русского народа» [Нахимова 2007: 5], с когнитивным символическим признаком 'решительность, смелость' позволяет автору указать на необходимость проведения жесткой политики главой государства в отношении коррупционеров, чиновников и т. п. Наименее предпочтительный политический сценарий создается адресантом ПВ «горланы-главари», восходящего к поэме «Во весь голос»: «Слушайте, / товарищи-потомки / агитатора, / горлана-главаря» [Душенко 2002: 273] и ПВ «бурный поток», источником которого являются «начальные слова романа Ф. Шуберта „Приют“» (стихи Л. Рельштаба в переводе Ф. Берга), актуализации которого способствовал «роман века» «Бурный поток» «придуманного авторами 16-й страницы „Литературной газеты“ писателя» Евг. Сазонова» [Берков 2005: 59], с когнитивным символическим признаком 'имитация активной деятельности'.

Прогностическая модель — пожелание, предметом которой является необходимость жесткого контроля за соответствием расходов доходам чиновников, представлена в публикации В. Костикова «Откуда деньги, Фуке?»: «Вот бы и Владимиру Владимировичу так! Съездить в гости к соседям по Рублевке, Ильинке, Звенигородке, посмотреть, как устроились, как живут, чем потчуются. Спросить, как Людовик XIV: „Откуда деньги, Фуке?“» [Костиков 2013в]. Логическая операция аксиализации репрезентирована атрибутированными ПВ и ПС.

Прогностическая модель — разочарование, предметом которой является невозможность создания в России сильных политических партий, реализована в политическом анализе А. Углова: «На сегодня, когда роль партийного „паровоза“ получил г-н Медведев, даже волшебник Чуров окажется бессилён... хотелось бы создать

2—3 сильные партии, которые поочередно брали бы в стране власть, как в Великобритании или Германии. Увы — не получилось. Значит, будем „освежать“ то, что есть» [Угланов 2014]. Использование ПС, отражающей одну из предвыборных технологий — «Паровоз» («политическая технология, направленная на увеличение проголосовавших за список кандидатов за счет привлечения стороннего кандидата с высоким политическим рейтингом» [Паровоз]) — формирует анализируемую прогностическую модель на основе логических операций контрапозиции и ретракции.

Прогностическая модель — астропрогноз, предметом которой является необходимость быстрого реагирования власти России на кризисные ситуации, представлена в интервью А. Зараева, данном корреспондентам газеты «Аргументы недели» С. Нехамкину и А. Чуйкову: «Умение обуздать непокорную лошадь ценилось во все времена. Только вот вопрос: наша власть прекрасно научилась обуздывать финансовые ресурсы. Причем в нужную сторону. Справится ли она в кризисных ситуациях 2014 года? Ведь скакать придется не на кляче-тихоне, а на настоящем иноходце. Иначе для нынешних временщиков он может превратиться в троянского коня» [Нехамкин, Чуйков 2013]. ПВ «Что конь грядущий нам готовит?» является трансформированным фрагментом «ари В. Ленского из оперы П. И. Чайковского „Евгений Онегин“ по одноименному роману А. С. Пушкина» [Берков 2005: 545]; замена слов «день» — «конь», «мне» — «нам» предваряет анализируемый прогноз. ПВ «Троянский конь», восходящее к «Одиссее» Гомера [Берков 2005: 500], имеет когнитивный символический признак 'грядущий финансовый кризис': действительно, в 2014 г. курс доллара вырос в два раза. В контексте использованы логические операции контрапозиции и экспликации.

Прогностическая модель — предположение, предметом которой является инертность государственной власти в России, объективирована в аналитической статье экономиста О. Столярова: «Замминистра финансов, автор отечественной налоговой реформы Сергей Шаталов насмерть затянул налоговую удавку на шею российской экономики. „Мы исчерпали ресурс повышения налогов“, — признался заместитель министра финансов Сергей Шаталов в недавнем интервью одному из ведущих деловых изданий. Журналисты в ответ поинтересовались: а правда ли, что в ближайшие месяцы г-н Шаталов намерен подать в отставку? „Такого решения я пока не принял“, — ответил замминистра. И действительно, зачем что-то менять, если существующая система так удобна для министерских чиновников? Ведь еще сэр Уинстон Черчилль когда-то хватался, что он никогда не стоял, если была возможность сидеть, и никогда не сидел, если была возможность лежать... Может быть, и в самом деле пришла пора — на покой?» [Столяров 2014]. Логические операции контрапозиции, импликации, экспликации, ретракции формируют анализируемую прогностическую модель. В заголовке публикации использовано ПВ «Там царь Кощей над златом чахнет», восходящее к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» и реализующее в контексте

когнитивный признак 'предельная степень повышения налогов в Российской Федерации'. В конце формирования прогноза саркастически использовано принадлежащее У. Черчиллю атрибутивное ПВ, содержащее инвективное предложение заместителю министра.

Прогностическая модель — рекомендация, предметом которой является возможность финансовой катастрофы в России, представлена в статье К. Гурдина: «Российская глубинка вплотную подошла к финансовой катастрофе. Треть регионов — на грани банкротства. Периферия беднеет на глазах, губернаторам приходится все глубже залезть в долги, которые все менее подъемны. В ноябре 2013 г. общая сумма займов субъектов Федерации превысила 3 трлн рублей. С 2010 г. долги регионов выросли в три раза. Они вдвое превышают внешний государственный долг РФ!.. Стимулирование регионов центром походит на круговую поруку. Бедных закармливают, и они теряют стимул к работе, богатых — обкладывают налоговым бременем. Разумеется, если бы система работала по принципу — одному все, другим ничего — ситуация быстро дошла бы до точки кипения. Поэтому, обобрав регионы почти до нитки, центр предусмотрел и пряник. Это — дотации, субвенции, субсидии т. д. Проще говоря, собрав деньги в госказну, федеральные чиновники приступают к увлекательному занятию по частичному распределению их обратно в виде так называемой помощи регионам» [Гурдин 2013]. Несмотря на ярко выраженный экспрессивный тон публикации, автор, используя операции импликации и ретракции, не предлагает никаких конструктивных путей преодоления финансовой катастрофы. Характеризуя в целом финансовую политику России, автор не точно использует ПВ «Колониальная политика»: суть колониальной политики состоит в «завоевании и, зачастую, эксплуатации военными, политическими и экономическими методами народов, стран и территорий преимущественно с инациональным населением, как правило, экономически менее развитых» [Колониальная политика], а К. Гурдин имеет в виду несправедливое распределение общего финансового дохода государства между регионами России.

Прогностическая модель — непредсказуемость, предметом которой является возможный курс основных валют: евро, доллара и юаня, представлена в интервью Е. Лариной; на вопрос корреспондента Е. Черных о курсе доллара эксперт отвечает: «Меня зовут не Кассандра... а курсы основных валют — доллара, евро, юаня — будут колебаться в определенном коридоре. Правда, надо помнить, что всегда может произойти что-то непредсказуемое» [Черных 2013—2014]. В контексте использованы логические операции ретракции, уподобления и антиэкспликации (форма «Не А, хотя В» [Борботько 2009: 95]). ПИ «Кассандра», восходящее к имени «дочери троянского царя Приама, которую Аполлон наделил даром прорицания», но после того, как она отвергла его любовь, и «внушил людям недоверие к ее пророчествам, хотя те всегда исполнялись» [Берков 2005: 219], имеет в контексте когнитивный признак 'прорицательница'. Однако, как показало время, прогноз Е. Лариной не сбился (хотя,

как опытный финансист, эксперт говорит о возможности непредсказуемого колебания курса основных валют). Колебания курса доллара только в 2014 г. составили от 32,6587 рублей за доллар в январе 2014 г. до 67,7851 рублей (18 декабря 2014 г.); евро — от 45,0559 рублей за евро до 84,589 рублей (18 декабря 2014 г.); юаня — от 5,4212 рублей до 9,0431 рублей (12 декабря 2014 г.); в мае 2015 г. доллар продается за 49,92 рублей, евро — за 55,57 рублей, юань — за 8,06 рублей.

Прогностическая модель — возможность, предметом которой является развитие Северного морского пути, объективирована в статье П. Хицкого: «Северный морской путь становится популярным. С начала года через российскую Арктику решили пройти более 600 судов. В том числе из Гонконга, Польши и Франции. Пару лет назад такой успех ледовой артерии казался немыслимым... Что в итоге? Из сказки, витающей в головах чиновников, Севморпуть определенно превратился в реальность. Иностранные суда через российскую Арктику ходят, поток грузов понемногу растет. Вероятно, прогнозы правительства сбудутся: к 2020 г. по северным морям станут провозить 40—50 млн т товаров в год. Но проблем и неизвестности на Севморпути хватает. Суэцким каналом ему в ближайшее десятилетие не стать. И тем более остается открытым вопрос, сможет ли артерия вдохнуть новую жизнь в Арктику» [Хицкий 2013]. Источником прецедентного наименования «Северная Панама» является название «Панамский канал» — «судоходный канал, соединяющий Панамский залив Тихого океана с Карибским морем и Атлантическим океаном». Используя логические операции контрапозиции и сравнения Северного морского пути с Панамским и Суэцким каналами, автор не отрицает возможности Севморпути стать аналогичным этим каналам по эффективности.

Прогностическая модель — предупреждение, предметом которой стала угроза заселения Дальнего Востока китайцами, реализована в статье Р. Ахмировой: «Дальний Восток — это почти треть российской земли. А проживают там только 4—5 % населения страны... Иностранцы — неизбежность, считают чиновники... Есть даже мнение, что китайская угроза — это миф: дескать, в Америке китайцев живет в разы больше, но никто не кричит об экспансии. Похоже, „желтая угроза“ действует в сумме с российской бесхозяйственностью, ленью и коррупцией» [Ахмирова 2013]. Логические операции контрапозиции и перечисления позволяют автору прогнозировать заселение Дальнего Востока китайцами. Трансформация ПВ «Русский с китайцем братья навек», восходящего к песне «Москва — Пекин» (композитор В. Мурадели, стихи — М. М. Вершинина) [Русский с китайцем братья навек] в заголовке «Русский с китайцем вместе навек?», состоящая в замене значимого для источника слова «братья» на слово «вместе» и утвердительной модальности на вопросительную, передает необходимый для данного прогноза смысл.

Прогностическая модель — необходимость, предметом которой является необходимость изменения сознания россиян, формирования у них стремления к свободе, реализована в

статье В. Костикова: «Активный, созидательный патриотизм должен подкрепляться достижениями страны, улучшением жизни народа, расширением пространства свободы. В этой связи интересно вспомнить некогда хрестоматийную, а ныне почти забытую статью В. Ленина „О национальной гордости великороссов“. Какие задачи ставил Ильич в 1914 г. перед „великорусским сознательным пролетарием“? Цитируя высказывание Н. Чернышевского о русских — „жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы“, Ленин призывал ненавидеть рабское прошлое и стремиться к свободе. Не рядиться в старый зипун, а поднять народ до сознательной жизни. Задачи, не потерявшие своей актуальности и сегодня» [Костиков 2013б]. Логические операции ранжирования и контрапозиции, опирающиеся на атрибутированные ПВ, создают виртуальную модель новой ментальности русского человека, характерными чертами которой будут стремление к свободе, «созидательный патриотизм».

Прогностическая модель — призыв, предметом которой является необходимость формирования нового психотипа личности россиянина, в основе которого лежат морально-нравственные принципы развития личности, реализована в контексте интервью С. Ениколопова, данного Г. Сапожниковой: «А вот электронные СМИ делают несколько вещей: они предлагают те ценности и те критерии успеха, которых большая часть населения достичь не может. Поэтому очень часто в голове у некоторых возникает мысль, что убить старушку-процентщицу и выдвинуться вперед — это нормально. Другая проблема — в том, что нас обманывают, потому что все время показывают какие-то фильмы про Золушек... Третье — если человек долго сидит у телевизора и щелкает по каналам, то видит большое количество трупов, которых на самом деле меньше... То есть можно со смехом вспоминать рассказ Чехова „Пересоллил“, когда путник, боясь извозчика, начинает так его запугивать, что тот в конце концов бросает его и убегает. Это смешной финал. А в реальности вполне нормальные и милые, добрые люди выходят на улицу с ощущением, что окружающая среда опасна и им надо защищаться» [Сапожникова 2014]. С. Ениколопов, анализируя изменение психотипа россиян за последние 30 лет, использует логические операции импликация, уподобления, объединения, контрапозиции, которые позволяют адресанту выявить основные проблемы восприятия действительности, осознание и преодоление которых позволит россиянам сформировать новый психотип личности, основанный на позитивной оценке «нашей жизни» и нравственных ориентирах. Использование ПС, восходящей к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», ПИ «Золушка», восходящего к имени героини западноевропейской сказки в редакциях Шарля Перро, братьев Grimm и др. [Золушка] и ПТ в виде «нарративной схемы» [Немирова 2014: 86] рассказа А. П. Чехова «Пересоллил» позволяет автору выявить одну из главных проблем современных электронных СМИ — обман адресата, формирование в его сознании ложных представлений, подталкивающих его к безнравственным поступкам или неадекватному

восприятию социального пространства. В контексте интервью содержатся два призыва: к производителям электронной продукции (изменение концепции формирования электронного пространства) и к потребителям (воспитание критического восприятия воспроизводимых явлений и событий реальной жизни в электронных СМИ).

IV. К политическому прогнозированию относятся планы граждан государства, описание которых призвано повлиять на сознание сограждан с целью изменения или коррекции политических процессов.

Прогностическая модель — мечта, предметом которой является стремление Б. Акунина стать историографом России, реализована в интервью Б. Акунина. Корреспондент газеты «Собеседник» Е. Скворцова предваряет интервью с писателем следующей информацией: «Неделю как стартовала продажа новой книги Бориса Акунина — первого тома „Истории Российского государства“. Но он уже признался в своем блоге: „Перестаю быть детективщиком“. Причины столь резкой смены жанров мы обсудили с писателем» [Скворцова 2013]. В заголовке использовано ПИ «Карамзин» с когнитивным символическим когнитивным признаком 'историограф России'; в лиде — логическая операция факторизации, формируемая использованием Б. Акуниным прецедентного наименования — названия труда Н. М. Карамзина «История государства Российского».

Таким образом, политический прогноз, как правило, строится в виде мифа-прогноза, чему способствует использование прецедентных феноменов, которые, безусловно, привлекают внимание адресата к излагаемой проблеме, служат дополнительным аргументом в транслируемой адресантом субъективной оценке развития прогнозируемых событий или явлений действительности.

Итак, мифы-прогнозы различаются по типу предмета прогнозирования, по выражаемой в контексте развертывания прогноза субъективной модальности, по степени возможности верификации прогноза (например, апокалипсические прогнозы, обладающие невозможностью верификации, с одной стороны, с другой — прогнозы курса основных валют, верификация которых возможна ежедневно).

ИСТОЧНИКИ

1. Андреев Д. Псевдовласть и ее обслуга (Экспертная мысль РФ: есть ли выход из кризиса?) // Независимая газета. 2014. 24 февр.
2. Ахмирова Р. Русский с китайцем вместе навек? (Станет ли наш Дальний Восток китайским) // Собеседник. 2013. № 33.
3. Гурдин К. Колониальная политика набирает обороты // Аргументы недели. 2013. № 45.
4. Костиков В. В ожидании чуда (Россия продолжает быть страной мечтателей) // Аргументы и факты. 2013а. № 50.
5. Костиков В. О гордости великороссов (На каких полях произрастают настоящие патриоты) // Аргументы и факты. 2013б. № 51.
6. Костиков В. Откуда деньги, Фуке? // Аргументы и факты. 2013в. № 49.
7. Костиков В. Требуется Чапаев // Аргументы и факты. 2014. № 1—2.
8. Милашина Е. «Отцы нации» уходят. Кто будет платить алименты? // Новая газета. 2013. № 10.
9. Нарочницкая Н. Больше союзников! // Аргументы и факты. 2013. № 49.
10. Нехамкин С., Чуйков А. Что конь грядущий нам готовит? (интервью с А. Зараевым) // Аргументы недели. 2013. № 50.
11. Писаренко Д. Загадка пристани Ноя // Аргументы недели. 2013. № 46.

12. Сапожникова Г. «Плюс брутализация всей страны?» : интервью с С. Ениколоповым // Комсомольская правда. 2014. № 1—2.

13. Скворцова Е. Всегда мечтал стать новым Карамзиным : интервью с Б. Акуниным // Собеседник. 2013. № 45.

14. Столяров О. Там царь Кошей над златом чахнет... // Аргументы недели. 2014. № 15.

15. Угланов А. Генсек Медведев не «паровоз»? // Аргументы недели. 2014. № 2.

16. Хицкий П. Путь к сердцу Арктики // Аргументы недели. 2013. № 41.

17. Черных Е. Доллар правит миром. А кто правит долларом? : интервью с Е. Лариной // Комсомольская правда. 2013. 26 дек. — 2014. 2 янв.

18. Черных Е. Украина станет заповедником олигархов, обслуживающих Запад (Так считает директор Института системно-стратегического анализа А. Фурсов) // Комсомольская правда. 2014. 5—12 июня.

19. Шигарева Ю. «А если выключат свет?» (Режиссер В. Хотиненко — о поисках смысла жизни и слепоте цивилизации) // Аргументы и факты. 2013. № 35.

ЛИТЕРАТУРА

20. Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Лингвистика : бюл. Урал. лингвист. о-ва / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2005. Т. 15. С. 5—32.
21. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка. — М. : АСТ : Астрель : Русские словари, 2005.
22. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
23. Демьянков В. З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4. С. 320—328.
24. Демьянков В. З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. — М. : ИНИОН АН СССР, 1989. С. 13—40.
25. Душенко К. В. Словарь современных цитат. М. : Эксмо, 2005.
26. Золушка. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Золушка> (дата обращения: 29. 11. 2011).
27. Кнут и пряник. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BD%D1%83%D1%82_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 29. 05. 2015).
28. Колониальная политика. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BD%D1%83%D1%82_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 29. 05. 2015).
29. Япон М. В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Яреца. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 303—304.
30. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2007.
31. Немирова Н. В. Способы репрезентации прецедентного художественного текста в газетном дискурсе // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 84—91.
32. Панамский канал. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BD%D1%83%D1%82_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 29. 05. 2015).
33. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. — М. : Алгоритм, 2002. URL: <http://vbibl.ru/istoriya/10453/index.html> (дата обращения: 15.07.2014).
34. Паровоз. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1593457> (дата обращения: 29.05.2015).
35. Русский с китайцем братья навек. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2403/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 29.05.2015).
36. Словарь русского языка = СРЯ. Т. 4. С — Я / под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Русский язык, 1988.
37. Солганик Г. Я. О новых аспектах изучения языка СМИ // Вестн. МГУ. Сер. 10, Журналистика. 2000. № 3. С. 31—38.
38. Хайдеггер М. Бытие и время. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (дата обращения: 16.12.2012).
39. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2007.
40. Шведова Н. Ю. Общие сведения о модальности и обзор субъективно-модальных значений // Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Наука, 1980. Т. 2 : Синтаксис. С. 214—217.

N. V. Nemirova
Syktyvkar, Russia

PRECEDENTIAL CHARACTER OF POLITICAL PREDICTION IN NEWSPAPER DISCOURSE

ABSTRACT. Precedent phenomena are considered to be units of discourse in which political prediction is unfolded. The structure of political prediction includes motive prediction, myth-prediction, polifurcation point, possibility or impossibility of verification of the course of events. For myth-prediction on the whole, it is characteristic to include the logical operation of ordinance, reflecting the process of unfolding the discourse, and disjunction, counter opposition and implication, characterizing the principle of polifurcation of political prediction. The types of prediction are distinguished from the point of view of the object of political prediction: development of civilization, fate of humanity on the whole; foreign policy of the state which includes political relations between countries and analysis of activity of political power in the world nations; domestic policy of the state, necessity of radical changes, forming of new personality type of citizens of the state; plans of the citizens of the state with the aim to influence the consciousness of fellow-citizens for the purpose of changing or correction of the political processes of the state. The article analyzes the models of political prediction, based on subjective modality, translated by the sender of the text: prognostic models of a hypothetical apocalypse, illusion, confidence, prescriptions, threat, tragedy, provocation, dilemma, wish, disappointment, astrological forecast, supposition, recommendation, unpredictability, possibility, warning, necessity, appeal and dream.

KEYWORDS: precedent phenomena; political prediction; myth-prediction; subjective modality; verification.

ABOUT THE AUTHOR: Nemirova Natal'ya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Philological Education, Syktyvkar state University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia.

REFERENCES

1. Andreev D. Psevdivlast' i ee obsluga (Ekspertnaya mysl' RF: est' li vykhod iz kri-zisa?) // Nezavisimaya gazeta. 2014. 24 fevr.
2. Akhmirova R. Russkiy s kitaytsem vmeste navek? (Stanet li nash Dal'nii Vostok ki-tayskim) // Sobesednik. 2013. № 33.
3. Gurdin K. Kolonial'naya politika nabiraet oboroty // Argumenty nedeli. 2013. № 45.
4. Kostikov V. V ozhidanii chuda (Rossiya prodolzhaet byt' stranoy mechtateley) // Argumenty i fakty. 2013a. № 50.
5. Kostikov V. O gordosti velikorossov (Na kakikh polyakh proizrastayut nastoyashchie patrioty) // Argumenty i fakty. 2013b. № 51.
6. Kostikov V. Otkuda den'gi, Fuke? // Argumenty i fakty. 2013v. № 49.
7. Kostikov V. Trebuetsya Chapaev // Argumenty i fakty. 2014. № 1—2.
8. Milashina E. «Ottsy natsii» ukhodyat. Kto budet platit' alimenty? // Novaya gazeta. 2013. № 10.
9. Narochnikskaya N. Bol'she soyuznikov! // Argumenty i fakty. 2013. № 49.
10. Nekhamkin S., Chuykov A. Chto kon' gryadushchiy nam gotovit? (interv'y u A. Zarevym) // Argumenty nedeli. 2013. № 50.
11. Pisarenko D. Zagadka pristani Noya // Argumenty nedeli. 2013. № 46.
12. Sapozhnikova G. «Plyus brutalizatsiya vsey strany?» : interv'y u S. Enikolopovym // Komsomol'skaya pravda. 2014. № 1—2.
13. Skvortsova E. Vsegda mechtal stat' novym Karamzinym : interv'y u S. Akuninym // Sobesednik. 2013. № 45.
14. Stolyarov O. Tam tsar' Koshchey nad zlatom chakhnet... // Argumenty nedeli. 2014. № 15.
15. Uglanov A. Gensek Medvedev ne «parovoz»? // Argumenty nedeli. 2014. № 2.
16. Khitskiy P. Put' k serdtsu Arktiki // Argumenty nedeli. 2013. № 41.
17. Chernykh E. Dollar pravit mirom. A kto pravit dollarom? : interv'y u E. Larinoy // Komsomol'skaya pravda. 2013. 26 dek. — 2014. 2 yanv.
18. Chernykh E. Ukraina stanet zapovednikom oligarkhov, obsluzhivayushchikh Zapad (Tak schitaet direktor Instituta sistemno-strategicheskogo analiza A. Fursov) // Kom-somol'skaya pravda. 2014. 5—12 iyunya.
19. Shigareva Yu. «A esli vyklyuchat svet?» (Rezhisser V. Khotinenko — o poiskakh smysla zhizni i slepote tsivilizatsii) // Argumenty i fakty. 2013. № 35.
20. Bazylev V. N. Politicheskii diskurs v Rossii // Lingvistika : byul. Ural. lingvis-t. o-va / Ural. gos. ped. un-t ; otv. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2005. T. 15. S. 5—32.
21. Berkov V. P. Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka. — M. : AST : Astrel' : Russkie slovari, 2005.
22. Borbot'ko V. G. Printsipy formirovaniya diskursa: ot psikholingvistiki k lin-gvosinergetike. Izd. 3-e, ispr. — M. : LIBROKOM, 2009.
23. Dem'yankov V. Z. «Sobytie» v semantike, pragmatike i v koordinatakh interpretatsii teksta // Izv. AN SSSR. Ser. literatury i yazyka. 1983. T. 42. № 4. S. 320—328.
24. Dem'yankov V. Z. Effektivnost' argumentatsii kak rechevogo vozdeystviya // Proble-my effektivnosti rechevoy kommunikatsii. — M. : INION AN SSSR, 1989. S. 13—40.
25. Dushenko K. V. Slovar' sovremennykh tsitat. M. : Eksmo, 2005.
26. Zolushka. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Zolushka> (data obrashcheniya: 29. 11. 2011).
27. Knut i pryantik. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BD%D1%83%D1%82_%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BA (data obrashcheniya: 29. 05. 2015).
28. Kolonial'naya politika. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%EE%EB%EE%ED%E8%E0%EB%E8%E7%EC> (data obrashcheniya: 29. 05. 2015).
29. Lyapon M. V. Modal'nost' // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red. V. N. Yartseva. — M. : Sov. entsiklopediya, 1990. S. 303—304.
30. Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2007.
31. Nemirova N. V. Sposoby reprezentatsii pretsedentnogo khudozhestvennogo teksta v gazetnom diskurse // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. 2014. № 171. S. 84—91.
32. Panamskiy kanal. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%ED%E0%EC%F1%EA%E8%E9_%EA%E0%ED%E0%EB (data obrashcheniya: 29. 05. 2015).
33. Panarin A. S. Global'noe politicheskoe prognozirovaniye. — M. : Algoritm, 2002. URL: <http://vbipl.ru/istoriya/10453/index.html> (data obrashcheniya: 15.07.2014).
34. Parovoz. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ru/wiki/1593457> (data obrashcheniya: 29.05.2015).
35. Russkiy s kitaytsem brat'ya navek. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2403/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (data obrashcheniya: 29.05.2015).
36. Slovar' russkogo yazyka = SRYa. T. 4. S — Ya / pod red. A. P. Evgen'evoy. — M. : Rus-skiy yazyk, 1988.
37. Solganik G. Ya. O novykh aspektakh izucheniya yazyka SMI // Vestn. MGU. Ser. 10, Zhurnalistika. 2000. № 3. S. 31—38.
38. Khaydegger M. Bytie i vremya. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/bytie.txt> (data obrashche-niya: 16.12.2012).
39. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. — M. : Flinta : Nauka, 2007.
40. Shvedova N. Yu. Obshchie svedeniya o modal'nosti i obzor sub"ektivno-modal'nykh znacheniy // Russkaya grammati-ka / pod red. N. Yu. Shvedovoy. — M. : Nauka, 1980. T. 2 : Sintaksis. S. 214—217.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. А. Нахимова.